

ПЕРЕДАТЬ ОБРАЗ ВРЕМЕНИ

ГАСТРОЛИ

Несколько лет назад, в 1977 году, Ставропольский краевой ордена «Знак Почета» драматический театр имени М. Ю. Лермонтова впервые побывал на гастролях в Донецке. Впечатления от этой поездки остались самыми добрыми. Поэтому, естественно, что весть о повторных гастролях была воспринята нашей труппой радостно, хотя и с пониманием предстоящей ответственности. Как определяют зрители Донецка нынешний уровень театра, качество его репертуара, актерское исполнение? Ответом на эти вопросы станут гастроли, которые продлятся с 1 по 31 июля в помещении музыкально-драматического театра имени Артема.

Проблематика нашего репертуара связана с миром человеческого сознания, поиском смысла того, что мы называем счастьем, ответственностью за свои поступки, добром и злом. Эти сложные нравственные вопросы жизни неотделимы от нашего времени, ибо проблема нравственности — одна из важнейших, перед которой стоит человек XX века. В то же время, наиболее актуальны и современны в театре те драматические конфликты, которые понятны не только сегодня, но и заключают в себе проблемы будущего.

Именно потому репертуарные устремления театра определяются поиском сценического героя и неизбежно — поиском своего зрителя-единицы. Вадим Никитин и лейтенант Княжко из «Берега» Ю. Бондарева, юная Виктория и Семен из пьесы А. Червинского «Счастье мое»,

Педро и Рита из «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика — молодые герои наших спектаклей, ждущие встречи со своими сверстниками.

...Май незабываемого 1945 года. Как сон — короткая, но чудесная встреча советского лейтенанта Вадима Никитина и Эммы Герберт. «Вадим, не забывай меня!» — крик этой девочки болью отзывается в зрительном зале, но ведь так было... Страдание, нежность, отчаяние, смерть — вот что такое война, наше сорокалетнее прошлое. А сегодня? Что происходит в нашей жизни сегодня, во имя чего мы живем? Этот вопрос Никитин задает себе на протяжении всей жизни. В 22 года он уже имел опыт войны, и это определило его становление. Его военная юность, вера в себя и фронтовых друзей — и есть его корни, лучшее, что в нем есть. Без корней человек погибает, и как бы ни казались сегодня эти слова хрестоматийными, это все же так. Человек без убеждений, чистой нравственной веры неизбежно приходит к одиночеству и духовному краху. Спектакль в постановке В. Шиманского, как и роман, заканчивается вопросами, и нам они дороги, поскольку в итоге важно то, что происходит со зрителями после спектакля, а не с героями на сцене, хотя это, разумеется, вещи взаимосвязанные.

Не так давно в печати прошла волна дискуссий о положительном герое. Главным образом спорили о том, возможен ли сегодня в театре полнокровный воспитательный пример. Пьеса А. Червинского «Счастье мое» убеждает

нас в такой возможности. Ее героиня Виктория — личность удивительно бесстрашная, светлая и внутренне свободная, как бывает свободен всякий человек, воспринимающий жизнь как щедрый дар.

Необычайно сильное чувство жизни, отсутствие страха перед ней — лучшее проявление души Виктории. Но по-настоящему принять ее нестереотипный характер, саму ее любовь к Семену можно лишь поняв душою время, в которое она жила. Война и послевоенные годы в 18 лет определили Викторию как взрослого человека. Передать образ времени стало основной задачей спектакля в постановке режиссера Б. Гранатова.

В нашем театре уже несколько лет существует традиция проведения студенческих «четвергов» — еженедельных дискуссий после спектакля со студентами города. На одной из таких встреч после спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе» в постановке заслуженного деятеля искусств РСФСР Р. Рахлина возник спор о том, что такое для нас сегодня политика. Некоторые уверяли, что политика существует «вообще», «где-то там». Включил радио, телевизор — есть политика, выключил — и ее нет.

В театре действует один непреложный сценический закон — «Если бы это происходило со мной». В нем — секрет актерской игры. Но когда это «если бы» обращает к себе зритель, он становится соучастником сцены.

Если бы не Педро, а я, обычный зритель, студент, оказался в разгаре чилийских событий 1973 года, если бы мою мать убили лишь за то, что она

не ко времени вышла во двор выплеснуть после стирки воду... «Если бы...» — и обычные поступки меряются другой мерой, а наши истинные желания приобретают новый, прежде скрытый, смысл.

Рассказать в газетной статье о таком сложном мире, как театр, очень непросто. Как, например, описать слезы самой молодой актрисы театра Ларисы Романовой в сцене прощания Эммы с Вадимом? Или — искренность Александра Тормышева, с которой он ведет своего Сенечку к нравственному пределу? Как передать взволнованность Владимира Сажина, исполняющего зонги в спектакле «Интервью в Буэнос-Айресе», прекрасный юмор Вячеслава Родина в сказочной роли Альдебарана и, наконец, уверенность игрой и сценический темперамент Людмилы Гамуряк в последней премьере сезона «Комедия ошибок» В. Шекспира?

Многие из наших молодых артистов — выпускники московских и других театральных вузов, но на ставропольской сцене они продолжают учиться у таких зрелых мастеров театра, как народный артист СССР М. Кузнецов, народные артисты РСФСР Б. Данильченко и В. Фоменко, заслуженные артисты республики Б. Дымченко и В. Аллахвердов, опытные актрисы З. Котельникова и Т. Беспрозрачная...

В театре существует одно испытание. Спектакль окончен — и его нет. Что же осталось после представления — кто это знает, может быть, зритель? Театр ждет встречи с ним.

С. СОЛОДСКИХ,
зав. литературной частью
театра.